

Борис Гребенщиков: честность, скрытность и эволюция позиции (1980–2026)

Вводная рамка

Борис Гребенщиков (БГ) — одна из самых противоречивых фигур русской культуры. На протяжении 45 лет он последовательно выстраивал образ «человека вне политики», духовного искателя, для которого «кесарю — кесарево, а Богу — богово». Однако объективный анализ показывает, что его отношения с властью, обществом и собственной публичной позицией были значительно сложнее, чем простая «надполитичность». Ниже — хронологический разбор по эпохам с выявлением линий внутренней логики и противоречий.

I. 1980-е: Подполье и первый компромисс

Ленинградский рок-клуб и КГБ

В начале 1980-х Гребенщиков был частью ленинградского андеграунда, где музыканты подвергались преследованиям. Летом 1980 года сейшен у Михайловского замка был сорван милицией, участников отчислили и уволили. В 1981 году был создан Ленинградский рок-клуб — и сам БГ впоследствии открыто признавал: «Напомню: петербургский рок-клуб был основан КГБ. Идея была собрать всех подозрительных в одно место, чтобы за ними было легче присматривать».[1][2]

Это ключевая деталь: Гребенщиков с самого начала понимал механику власти, её способ «приручать через легализацию». Он воспользовался площадкой рок-клуба, чтобы получить сцену и аудиторию — и это был первый осознанный компромисс. КГБ

вызывал музыкантов на «тайные переговоры в тайной комнате» — Гребенщиков знал об этом и оставался внутри системы.[1]

Выезд за рубеж в 1987 году

В 1987 году БГ впервые выехал из СССР. Как он сам признавал в 2026 году: «Меня выпустили из России не потому, что я такой хороший... Организация "Межкнига" решила, что на мне можно заработать. Их мотив был очень простой: они хотели денег». Это самопрезентация в духе «я был не участник, а инструмент», но она показывает осознанность: БГ понимал, что его используют — и не сопротивлялся.[3]

Оценка периода

В 1980-е Гребенщиков был **относительно честен** — в рамках возможного. Его песни содержали метафорический протест, он действительно рисковал (увольнение с работы, давление КГБ). Но уже тогда он выбрал стратегию: не прямой бунт, а **маневрирование внутри системы**. Это не было трусостью — в советском контексте это была рациональная стратегия выживания.

II. 1990-е: Отказ от «Голосуй или проиграешь» и формирование философии

Позиция при Ельцине

В 1996 году, во время кампании Ельцина «Голосуй или проиграешь», по стране проехал концертный тур в поддержку действующего президента. В нём участвовали «Чайф», «Агата Кристи», «Ва-Банкъ», «Сплин», Макаревич и другие рокеры. Гребенщиков в этом туре **не участвовал** — и это принципиальная деталь. Он не поехал и не агитировал за Ельцина, в то время как многие его коллеги приняли участие.[4]

Однако — и это важно — он не выступил и **против**. Его отказ не был публичным протестом (как у Шевчука, который

принципиально и громко отказался), а был тихим неучастием. Уже здесь формируется магистральная линия поведения БГ: **не «за» и не «против», а «над» — вне игры.**

Философская основа позиции

К этому времени Гребенщиков полностью сформулировал свою философию: искусство выше политики, музыкант поёт «для всех людей на Земле», политические разногласия не должны влиять на творчество. Это не было лицемерием — БГ искренне верил (и верит) в эту картину мира. Но она имела удобный побочный эффект: позволяла избегать конфликтов с любой властью.

III. 2000-е: Эпоха двусмысленности и контактов с Кремлём

Поддержка Путина (2007)

Это, пожалуй, самый противоречивый период. В 2007 году, в интервью газете «Известия», Гребенщиков прямо поддержал политику Путина. Он заявил: «К концу восьмилетнего срока президентства Путина Россия начала чуть-чуть выправляться. Я просто молю Бога, чтобы это выправление продолжалось. Это должно продолжаться еще лет 20-30, чтобы мы чуть-чуть вернулись к норме». И добавил, что «пока власть менять не стоит».[5][6]

Эти слова прямо противоречат образу «человека вне политики». Гребенщиков не просто молчал — он активно легитимизировал несменяемость власти. Аргументация была бытовой: «во дворах стало чище, покрашены решёточки». Для человека, который позиционировал себя глубоким мыслителем и знатоком истории, это был удивительно поверхностный аргумент.[5]

Встреча с Сурковым (2005)

В марте 2005 года заместитель главы Администрации президента Владислав Сурков провёл закрытую встречу с рок-музыкантами. Среди приглашённых — Гребенщиков, Шнуров, Земфира, Бутусов, «Би-2», Шахрин. Сурков, напуганный

«оранжевой революцией» в Украине, «намекнул русской рок-элите, что не хочет повторения подобных событий в Москве».[4]

Гребенщиков не только пришёл на встречу, но и в последующие годы **публично хвалил Суркова**: «Владислав Юрьевич — один из самых блестящих интеллектуальных людей, которых я встречал в жизни». На замечания о связи Суркова с прокремлёвскими молодёжными движениями и «Нашими» отвечал: «Мне не приходилось видеть плохих людей, которые любят "Аквариум"». [4]

Более того, в интервью «Известиям» в 2005 году БГ напрямую мотивировал свой приход к Суркову идеей создания «нового рок-клуба» при административной поддержке: «Пошли вы все на хрен со своими политическими пристрастиями!» — говорил он критикам. Он сознательно воспроизвёл модель 1980-х: использовать ресурсы власти для культурных проектов, закрыв глаза на природу этой власти.[2]

Встречи с Грызловым и Медведевым (2010)

В октябре 2010 года Гребенщиков участвовал во встрече рок-музыкантов с президентом Медведевым в «Ритм-блюз-кафе» в Москве, наряду с Макаревичем, Шахриным, Кортневым и другими. На этой встрече БГ, к его чести, поднял вопрос о том, почему не пригласили Шевчука — единственного рокера, который открыто критиковал власть.[7][8]

Позже, в 2022 году, комментируя эти встречи, он объяснил: «Вы пробовали когда-нибудь не соглашаться? Вас просит кто-то из правительства о встрече, а вы говорите: "Нет"». Это честное признание, но оно высвечивает механизм: БГ **не умел или не хотел отказывать власти** — и рационализировал это как «я прихожу не к власти, а к людям».[9]

Позиция по Pussy Riot (2012)

Когда в 2012 году разгорелся скандал вокруг Pussy Riot, Гребенщиков занял характерно двойственную позицию: назвал их акцию «откровенным хамством», но суд назвал «похабенью и издевательством над здравым смыслом». При этом отказался

участвовать в концерте в их поддержку, заявив: «Я не играю ни в какие игры с государством. И в эти игры я тоже не собираюсь».
[10][11]

Это квинтэссенция позиции 2000-х: осудить и власть, и оппозицию, остаться «над схваткой». Практически — это **позиция невмешательства, маскирующаяся под мудрость.**

Оценка периода

2000-е — это десятилетие максимальной двусмысленности.
Гребенщиков:

- Хвалил Путина и призывал не менять власть
- Ходил на закрытые встречи с Сурковым и публично защищал его
- Встречался с Медведевым и Грызловым
- При этом декларировал полную аполитичность
- Прикрывал всё это духовной философией: «кесарю — кесарево», «все правительства кукольные»

Был ли он **нечестен**? Скорее, он был **непоследователен**. Человек, который утверждает, что «не интересуется политикой», не может одновременно хвалить конкретного президента и призывать к несменяемости власти. Это было не столько лицемерие, сколько **избирательная слепота** — удобная философская конструкция, позволявшая сохранять комфорт.

IV. 2013–2014: Начало разлома

Интервью Дождю (2013) — «гражданская позиция не нужна»

В марте 2013 года в программе Ксении Собчак на «Дожде» Гребенщиков произнёс программную речь: «Если я пою песни, я делаю это не только для жителей России, а для всех людей на Земле. Гражданская позиция — это очень хороший бренд. Но если я врач, я не имею права отказывать людям в помощи из-за их политических пристрастий».[4]

Это звучало красиво и философски непротиворечиво. Но критики справедливо замечали: **врач не приходит на закрытые встречи к Суркову и не хвалит Путина перед камерами**. Нейтральность, которую декларировал БГ, уже была нарушена — самим же БГ — десятками публичных жестов в сторону власти.

Крым и «Любовь во время войны» (2014)

В марте 2014 года, после аннексии Крыма, произошёл первый по-настоящему чёткий публичный жест. 2 марта, в Прощёное воскресенье, Гребенщиков обратился к властям: «Те, у кого сегодня в руках власть — вспомните о народе, который делегировал вам эту власть. Без этого народа вы никто, перестаньте обманывать его. Не пытайтесь войти в историю за счёт смерти людей».[12][13]

4 марта 2014 года он записал и выложил антивоенную песню «Любовь во время войны». Он также публично обвинил российское телевидение в том, что оно вырвало из контекста строчки его песни «Поезд в огне» для пропагандистского сюжета о вводе войск в Крым.[14][12]

Это был **переломный момент** — впервые БГ вышел за рамки «надполитичности» и прямо обратился к власти с критикой. Но заметим: это было разовое высказывание. После него последовал период нескольких лет, когда позиция снова стала размытой.

2018: Скандал с концертами в Крыму и Донбассе

В 2018 году БГ дал интервью ТАСС, где заявил, что «Аквариум» готов выступить в Крыму, Донецке и Луганске. Это вызвало волну критики на Украине. Затем он уточнил: «Нарушать границы — угрожать стабильности цивилизации. Это считается преступлением». Но прямого заявления «Крым — это Украина» в 2018 году не прозвучало.[15][16]

Украинский музыкант Фагот (Олег Михайлюта) жёстко раскритиковал Гребенщикова за «прошлые путинские нарративы» — указывая на то, что годы хвалебных слов о Путине не могут быть перечёркнуты одним уточнением.[17]

V. 2022–2024: Разрыв и эмиграция

Реакция на вторжение (февраль 2022)

28 февраля 2022 года, через четыре дня после начала полномасштабного вторжения, Гребенщиков выложил видео в Instagram: «Война с Украиной — это безумие. А люди, развязавшие её, — позор России». Он отменил все концерты «Аквариума» в России «до лучших времён» и уехал в Лондон.[18]

Это было **самое однозначное политическое высказывание** за всю его карьеру. Человек, который десятилетиями настаивал на надполитичности, назвал войну безумием, а власти — позором.

Последующие заявления

В 2022 году Гребенщиков прямо заявил: «Донбасс — это Украина. Если человек считает, что Португалия — часть Воронежской области, это душевная болезнь, а не точка зрения».[17]

В интервью он признал: «Война идёт восемь лет, потому что бандитов привезли из Белгорода и Ростова и закинули их на Донецк. Все знают это. Какой смысл скрывать?».[19]

Он участвовал в антивоенном фестивале Sound of Peace в Берлине, собравшем €12 млн для помощи Украине. Выступал на благотворительном концерте Oxxxymiron в Лондоне.[20][19]

Признание иноагентом и распад «Аквариума»

В июне 2023 года Минюст признал Гребенщикова иноагентом. Он ушёл из «Аквариума», поскольку «некоторые участники поддержали военную операцию» — они стали «патриотами Z». Начал выступать под псевдонимом «БГ+».[21][20]

На статус иноагента отреагировал характерно: «Ах, я всегда в списке! В 70-е я был в списке запрещённых людей. В 80-х я был там. Всё в порядке».[22]

2023: Самоизоляция между двух огней

К 2023 году Гребенщиков оказался в двойной изоляции. Россия: опасность, статус иноагента, штрафы за «дискредитацию армии». Украина: «Половина украинцев думает: "О, хороший русский — это мёртвый русский". Я получаю много таких писем».[20]

VI. 2025–2026: Итоговая ясность

Новый альбом и интервью (январь 2026)

В январе 2026 года «Аквариум» выпустил альбом «Странные новости с далёкой звезды». В большом интервью «Медузе» и «Берегу» Гребенщиков говорил с необычной для себя прямоотой: [3]

О войне: «Когда люди прикрывают памятью погибших свою собственную жадность и своё собственное воровство — это позор».

О власти: «Люди, которые сейчас снова строят железный занавес, ничего хорошего для страны не имеют в виду. Они делают это только ради собственного возвеличивания и обогащения».

О клинической смерти: «Я физически умер во время полёта в самолёте — однако мне повезло: меня тут же откачали. Теперь чувствую, что у меня идёт дополнительное время, бонус. Терять уже нечего, и нечего бояться».

О возвращении: на вопрос, не прилетали ли сигналы о возможности вернуться, ответил: «Нет. Они рисковать таким образом не захотят. Потому что я ни притворяться, ни молчать не умею».

О бывших коллегах: «Все люди, которые как-то ведут себя сейчас, были ровно такими же и в 1980-х годах. Просто не нужно с них спрашивать то, чего у них нет».[3]

VII. Итоговый анализ: честность, скрытность или эволюция?

Модель поведения БГ

Гребенщиков не был ни последовательным лицемером, ни скрытным конформистом, ни бескомпромиссным правдорубом. Его поведение лучше всего описывается как **стратегия «духовного эскапизма»** — философской системы, которая позволяла:

1. **Избегать прямых конфликтов с властью** (в отличие от Шевчука, который публично противостоял Путину лицом к лицу)
2. **Сохранять доступ к обеим аудиториям** — и провластной, и оппозиционной
3. **Рационализировать компромиссы** как «мудрость» и «надполитичность»

Ключевые противоречия

Пе рио д	Декларация	Действие	Противоречие
200 5	«Я вне политики»	Встреча с Сурковым, публичная похвала	Невозможно быть «вне» и одновременно внутри
200 7	«Кесарю — кесарево»	Поддержка Путина, призыв не менять власть	Прямое политическое высказывание
201 0	«Я прихожу к людям, не к власти»	Встреча с Медведевым	Встреча именно с властью
201 3	«Не верю ни тем, ни тем»	Защита Суркова	Избирательное доверие
201 8	«Границы нельзя нарушать»	Готовность играть в Крыму	Размытая формулировка
202 2+	«Война — безумие»	Эмиграция, открытая критика	Наконец — однозначность

Был ли он честен с собой?

Вероятнее всего — **да, в рамках своей системы координат**. БГ не врал сознательно. Он действительно верил (и верит), что духовное выше политического, что «все правительства кукольные» и «существует власть значительно более серьёзная». Проблема в том, что **эта система удобно совпадала с интересами власти** в период 2000–2013 годов: музыкант, который принципиально «не вмешивается», — идеальный объект для кооптации.[4]

Был ли он честен с обществом?

Здесь ответ сложнее. Общество, особенно его интеллектуальная часть, ждало от Гребенщикова **морального лидерства** — а он последовательно от него отказывался, при этом принимая роль «гуру» в других сферах (духовность, культура, искусство). Он учил людей «просыпаться», но сам долго отказывался видеть то, что происходило вокруг. Его формула «я врач, я не могу отказываться» выглядит благородно — но «врач» при этом ходил на встречи к «главному санитарному инспектору» и хвалил его ум.

Прятался ли он?

Да — но не в обычном смысле. Он не прятался от преследований (в 1980-е терпел давление КГБ, в 2022-м рисковал, уезжая). Он прятался **за философией** — за красивой интеллектуальной конструкцией, которая освобождала от необходимости выбирать сторону. Эта стратегия работала десятилетиями и рухнула только в 2022 году, когда масштаб происходящего сделал «надполитичность» морально невозможной.

Что изменилось после 2022 года?

Гребенщикова, по сути, признал несостоятельность своей прежней позиции — не словами, а действиями. Он выбрал сторону. Эмиграция, антивоенные концерты, статус иноагента, потеря части «Аквариума» — всё это реальная цена. Особенно показательным его замечание 2026 года: «Я ни притворяться, ни молчать не умею». Это звучит как самопризнание: раньше — **умел**, а точнее — **позволял себе**. [3]

Финальная оценка

Гребенщикова — не конформист в классическом понимании и не лицемер. Он скорее **человек с подлинной (хоть и спорной) философией, которая позволяла ему годами избегать неудобного выбора**. Когда выбор стал неизбежен — он его сделал, причём в ту сторону, которая требовала максимальных потерь. Это говорит о том, что внутренний моральный компас

существовал всегда — просто был заглушён годами рационализации.

Главный урок его биографии: **«надполитичность» в авторитарном государстве невозможна** — она всегда оборачивается молчаливым соучастием. Гребенщиков понял это к 2022 году. Многие его коллеги — не поняли до сих пор.